

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛЕЙБОРИСТСКИХ ПАРТИЙ В ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы изменения уровня электоральной поддержки лейбористских партий в развитых странах Запада. Оценивая результаты выступлений соответствующих субъектов политической борьбы на выборах в национальные парламенты, автор приходит к выводу о том, что на современном этапе разворачивается глобальный кризис лейборизма и тред-юнионизма. Причины данного кризиса можно связывать с переходом к постиндустриальному обществу, в котором классовая дифференциация сменяется социальной кооперацией, и, как следствие, исчезает общественный запрос на левые политические идеи и программы. По мнению автора, место лейбористских и социал-демократических партий во главе оппозиционного движения стран ЕС в ближайшей перспективе займут умеренные националисты и евроскептики.

Ключевые слова: партия лейбористов, выборы, электоральная поддержка, политическая борьба, парламент, профессиональные союзы

THE DYNAMICS OF ELECTORAL SUPPORT FOR LABOUR PARTIES IN WESTERN COUNTRIES

Abstract. This article discusses topical problems and prospects for changing the level of electoral support for Labour parties in Western developed countries. Assessing the results of the participation of Labour parties in Parliamentary elections in different countries, the author comes to the conclusion that there is a global crisis of labourism and trade unionism in modern world. The causes of such this crisis can be attributed to the transition to a postindustrial society in which class differentiation is replaced by social cooperation, and as a consequence, the public request for leftist political ideas and programs disappears. According

to the author, in the near future, right-wing nationalists and Eurosceptics will take the place of the Labour and Social-Democratic parties at the head of the opposition movement of the EU countries.

Keywords: *Labour Party, elections, electoral support, political struggle, parliament, trade unions.*

XX век по праву может считаться веком расцвета лейбористских партий не только в Европе, но и во всем мире. В период бурного промышленного роста западных держав лейбористам удалось стать ключевыми артикуляторами и выразителями интересов наемного труда. От большинства левых партий их выгодно отличала приверженность к цивилизованным методам политической борьбы и принципам поступательного социально-экономического развития. По итогам успешных парламентских выборов лейбористы нередко получали возможность формировать кабинеты министров и выдвигать своих лидеров на премьерские посты. Однако в последние годы обозначилась неуклонная тенденция к ослаблению их позиций. Следует отметить, что на уровне национальных государств лейбористам и прежде неоднократно доводилось оказываться в оппозиции к либералам, консерваторам и умеренным националистам, но еще никогда проблема их низкой электоральной поддержки не приобретала мирового масштаба. Соответствующая тенденция, констатируемая, прежде всего, в Англии и бывших колониях Британской империи, заставляет выдвинуть гипотезу о глобальном кризисе или, как минимум, политическом упадке лейборизма в современном мире. Причины и вероятные последствия данного кризиса будут рассмотрены в настоящей статье.

* * *

Своим зарождением и стремительным развитием лейбористские партии обязаны движению тред-юнионов. К концу XIX века западные профсоюзы, пройдя путь от подпольных организаций до крупных легализованных ассоциаций, сформировались как полноценные группы интересов. Дабы трансформировать свой растущий экономический и организационный потенциал в политическое влияние, они обратились к практике инкорпорирования своих представителей в легислатуры. Наиболее энергично данный процесс разворачивался в Англии, где ассоциации наемных работников совместно с рядом левых партий учредили в 1900 году «Комитет по представительству интересов наемных работников» (Labour Representation Committee), выдвинувший на выборы в Палату общин 15 кандидатов, из которых двоим удалось добиться победы. Так наемные работники впервые в истории успешно задействовали механизм электорального представительства интересов.

Уже к 1906 году профсоюзное представительство в английском Парламенте расширилось до 29 человек, что способствовало организационному укреплению и стремительному развитию Лейбористской партии Великобритании. Начало XX века ознаменовалось возникновением аналогичных политических объединений практически во всех странах Запада. В 1901 году Партия лейбористов была учреждена в Австралии, в 1916 году – в Новой Зеландии, в 1912 году – в Ирландии и т.д.

За последние 100 лет соотношение сил между фракциями лейбористов и консерваторов в английской Палате общин принципиальным образом менялось более 10 раз. В конце прошлого века Трудовая партия пережила один из наиболее сложных этапов своего развития, связанный с нахождением Маргарет Тэтчер на посту премьер-министра Великобритании. Ограничение финансовых и политических свобод профессиональных союзов, а также показательная победа Тэтчер в конфликте с Национальным союзом горняков нанесли колоссальный удар по имиджу тред-юнионов и повлекли массовый выход граждан из рядов рабочего движения¹. Ослабление главного союзника лейбористов не могло не сказаться на уровне их электоральной поддержки. Однако после восемнадцатилетнего доминирования консерваторов в Палате общин их традиционным конкурентам удалось выиграть парламентские выборы 1997, 2001 и 2005 годах. Полагаем, что успех лейбористов в конце 1990-х и середине 2000-х годов в значительной мере обуславливается личной популярностью их бывшего лидера – Тони Блэра.

Выборы в Палату общин 2010 года ознаменовались для Лейбористской партии Великобритании завершением успешного политического цикла. Из 641 выдвинутого ими кандидата лишь 258 прошли в Парламент (на 91 меньше, чем в 2005 г.). Благодаря формированию праволиберальной коалиции в Палате общин английское правительство впервые за длительный промежуток времени возглавил представитель Консерваторов – Дэвид Кэмерон. Вскоре после выборов кабинет министров во главе с Кэмероном предпринял ряд мер, направленных на ослабление политического и экономического потенциала своих главных конкурентов. Принятие закона «О прозрачности лоббизма, проведении непартийных политических кампаний и управлении профессиональными союзами» в 2014 году существенно ограничило допустимые инструменты и механизмы электоральной поддержки политических партий со стороны тред-юнионов. Данный нормативный акт, по мнению британского эксперта К. Эвинга, был призван «заглушить предвыборную агитацию профсоюзов в пользу лейбористов» и «ограничить политические свободы рабочих ассоциаций»². В конечном счете на парламентских вы-

¹ Тьерно Ж. Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М.: Молодая гвардия. 2010. С. 147.

² Trade unions and the lobbying Bill [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.ier.org>.

борах 2015 года Лейбористская партия продемонстрировала худший за последние 35 лет результат, сократив свое представительство в Палате общин еще на 26 человек.

После исторического референдума о выходе Великобритании из состава Европейского союза было принято решение о проведении летом 2017 года досрочных парламентских выборов как своеобразного «референдума о доверии» Правительству во главе с Терезой Мэй. В преддверии выборов ведущие эксперты и центры изучения общественного мнения сходились в своих прогнозах относительно поражения Лейбористской партии. Главная интрига заключалась в том, смогут ли консерваторы завоевать парламентское большинство. В итоге партии-фавориту удалось получить лишь 318 из 650 мест в Палате общин. Лейбористы, напротив, несколько улучшили результат 2015 года, расширив состав своей парламентской фракции до 262 депутатов.

Подобные итоги кампании могут объясняться не столько укреплением электоральных позиций Трудовой партии (для этого на данный момент нет объективных оснований), сколько падением уровня доверия британцев к их традиционному конкуренту, которое вызвано неспособностью действующей власти эффективно бороться с террористической угрозой и миграционным кризисом. Вместе с тем, благодаря заключению коалиционного соглашения с Либеральными демократами и Североирландскими юнионистами, консерваторам удалось получить контроль над правительством страны и продолжить курс на дезинтеграцию с Европейским союзом. Таким образом, сравнительно удачное выступление лейбористов на выборах 2017 года лишь закрепило за ними статус оппозиционной партии и принципиально не изменило их роли в политической жизни Великобритании.

* * *

Результаты парламентских выборов в постколониальных странах Британской империи подтверждают гипотезу о глобальном характере спада электоральной поддержки лейбористов. Так, в Австралии соответствующая партия еще 10 лет назад утратила парламентское большинство и безуспешно пытается вернуть его вплоть до настоящего момента. С 2007 по 2013 год ей удавалось контролировать правительство лишь благодаря заключению союза с «зелеными» и рядом независимых депутатов. На выборах 2016 года австралийская Партия лейбористов получила 46,51 процента голосов избирателей и оказалась в оппозиции по отношению к парламентской коалиции, сформированной Либеральной и Национальной партиями. Согласно актуальным социологическим опросам, проведенным

в конце мая 2017 года, 38 процентов австралийцев поддерживают правящую коалицию, и 36 процентов потенциально готовы отдать свои голоса за лейбористов³.

Практически аналогичная ситуация отмечается в Новой Зеландии, где Лейбористская партия, проиграв парламентские выборы 2008 года, до настоящего момента не может добиться результата, который бы позволил ей сформировать правительство страны. По итогам последней электоральной кампании 2014 года лейбористы получили только 32 из 120 мандатов в Палате представителей (на 2 меньше, чем в 2011 г.), тогда как их главный соперник – Национальная партия – заняла ровно половину депутатских мест.

Впрочем, констатируемый нами спад электоральной поддержки лейбористов отмечается и на территории материковой Европы. Так, например, в Норвегии Трудовая партия пребывает в оппозиции с тех пор, как в 2013 году возглавляемая ее бывшим лидером Йенсом Столтенбергом (ныне – генеральный секретарь НАТО) Социал-демократическая коалиция утратила доминирующие позиции в национальном парламенте. Сокрушительным поражением Трудовой партии завершились состоявшиеся весной 2017 года выборы в парламент Нидерландов. Лейбористы, некогда входившие в правящую коалицию, утратили 29 из 38 депутатских мест, завоеванных ими в 2012 году. Лидер партии Л. Ассер назвал подобный результат «драматичным» и признал, что его партия некогда «управляла страной и вывела ее из кризиса, но не смогла убедить избирателей»⁴.

С высокой долей вероятности, можно предположить, что бывший электорат голландских лейбористов частично перешел на сторону правых популистов в лице Партии свободы Г. Вилдерса. Впрочем, с 2013 года Лейбористская партия является правящей на Мальте, где проживает менее полумиллиона человек, однако данный успех можно расценивать как локальный. Единственной крупной европейской державой, где на данный момент у власти пребывает коалиция во главе с лейбористами, остается Швеция. На парламентских выборах 2014 года Социал-демократическая (де-факто, лейбористская) партия Швеции смогла получить 113 из 349 мест в Риксдаге, что позволило ей сформировать коалиционное правительство и выдвинуть своего лидера С. Левена на пост премьер-министра страны. Однако подобный результат следует рассматривать через призму доминирующей в Швеции концепции «государства всеобщего

³ Цитируется по: Federal voting intention [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.essentialvision.com.au/category/essentialreport> (дата обращения: 10.06.2017).

⁴ Итоги выборов в Нидерландах успокоили сторонников евроинтеграции и обрадовали ультраправых [Электронный ресурс] // ТАСС: сетевое издание. Электрон. дан. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4101433> (дата обращения: 10.06.2017).

благоденствия», популярность которой способствует электоральным успехам левых сил.

* * *

Итоги состоявшихся в 2014 году выборов в Европарламент подтверждают выявленную нами тенденцию. Из 73 кандидатов, избранных от Великобритании в главный законодательный орган объединенной Европы, лишь 20 представляют Лейбористскую партию. При этом лидером по итогам голосования стали правые консерваторы в лице Партии независимости Соединенного Королевства, получившей 24 мандата. На аналогичных выборах Трудовая партия Нидерландов смогла завоевать лишь 3 из 26 мест, отведенных в Европарламенте голландцам. Всего же Прогрессивному альянсу социалистов и демократов, объединяющему более 30 левых партий, удалось получить 190 депутатских мест, а лидирующие правоцентристы (Европейская народная партия) завоевали 217 мандатов. Столь неутешительные для лейбористов результаты парламентских выборов не могут, на наш взгляд, объясняться простым стечением обстоятельств или ситуативным изменением предпочтений западного избирателя. Причины глобального спада их электоральной поддержки мы видим в комплексе факторов, каждый из которых заслуживает отдельного рассмотрения.

1. Социально-экономические причины. Переход от индустриального общества к постиндустриальному (информационному), завершаемый развитыми странами, ознаменовал деформацию сложившейся к концу XX века модели общественно-производственных отношений. Снижение уровня занятости в промышленном секторе, перемещение производственных мощностей транснациональных корпораций в страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, вытеснение «живой» рабочей силы компьютерной техникой привели к естественному количественному сокращению представителей рабочего класса – традиционного электората лейбористов. Кроме того, изменилась сама природа межклассовых отношений. Характерный для индустриального общества антагонизм наемных работников и работодателей уже практически не констатируется в современных западных странах. Напротив, отмечаются межклассовая кооперация и конвергенция, о чем свидетельствует не только высокая социальная ответственность бизнеса, но и рост числа самозанятых граждан (индивидуальных предпринимателей). В данных обстоятельствах пропадает объективная потребность в партиях, обеспечивающих политическое представительство и защиту интересов пролетариата.

2. Глобальный упадок профсоюзного движения. Для подавляющего большинства лейбористских партий тред-юнионы традиционно выступали не только важнейшей институциональной опорой в системе гражданского общества, но и основным источником финансовых вливаний. Однако на

современном этапе практически во всех странах мира профессиональные союзы переживают экзистенциальный кризис, пытаясь найти свое место в стремительно меняющихся экономических и политических реалиях. В частности, сокращение охвата профсоюзным членством приобрело характер устойчивой глобальной тенденции. По данным национального бюро трудовой статистики США, к 2016 году доля членов американских профсоюзов составила 10,7 процента от общего числа наемных работников (14,6 млн. человек), тогда как в 1983 году этот показатель равнялся 20,1 процента (17,7 млн. человек)⁵. В Великобритании охват профсоюзным членством в 2015 году был зафиксирован на уровне 24,7 процента. При этом в абсолютном выражении количественный потенциал современных английских профсоюзов сократился до уровня 1919 года (7 млн. человек), хотя еще в 1978 году их социальная база включала около 14 млн. трудящихся⁶. Сопоставимые по масштабу потери понесло профсоюзное движение Германии, ряды которого за последние 25 лет сократились почти вдвое. Во Франции на сегодняшний день в профсоюзах состоят менее 8 процентов работников, что свидетельствует о трехкратном уменьшении их членской базы по сравнению с 1950 годом⁷. В Израиле за последние 15 лет доля членов профсоюзов от общего числа работников сократилась с 41,3 до 22,8 процента⁸. Аналогичные тенденции отмечаются в Австрии, Чешской Республике, Греции, Голландии, Польше, Венгрии, Швеции, Швейцарии, Турции, Португалии, Японии и ряде других стран. Исключениями на общем фоне выглядят Италия, Бельгия, Канада, Южная Корея и некоторые Скандинавские страны⁹. Для лейбористских партий столь масштабное сокращение профсоюзных рядов означает, во-первых, ослабление их стратегических партнеров, во-вторых, сокращение материальной подпитки, и, в-третьих, потерю значительной доли лояльных избирателей, некогда принадлежавших к движению тред-юнионов.

3. Идеологические причины. Концептуальной доминантой политической программтики лейбористских партий всегда была близость к левым (главным образом, социалистическим и социал-демократическим) идеологемам. Однако в развитых странах, за исключением государств Скандинавского полуострова, популярность соответствующих идей вот

⁵ Цитируется по: Bureau of labour statistics of the USA official website. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <https://www.bls.gov/news.release/union2.nr0.htm> (дата обращения: 10.06.2017).

⁶ Цитируется по: The UK Trade Union Membership 2015: Statistical Bulletin [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/trade-union-statistics-2015> (дата обращения: 10.06.2017).

⁷ Цитируется по: Why French trade unions are so strong [Электронный ресурс] // The Economist, 17.03.2104. Электрон. дан. URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/03/economist-explains-15> (дата обращения: 10.06.2017).

⁸ Цитируется по: The Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) official website [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=UN_DEN (дата обращения: 10.06.2017).

⁹ Там же.

уже в течение 30 лет неуклонно падает. Средний класс, составляющий ядро западного электората, является носителем праволиберальной, консервативной или умеренной идеологии. В сегменте так называемых синих воротничков (представителей рабочих профессий), традиционно поддерживавших лейбористов, все более популярными становятся националистические и праворадикальные идеи. Во многом это объясняется массовым недовольством граждан по поводу притока мигрантов из Африки и стран Ближнего Востока.

Важно отметить, что Лейбористские партии в силу приверженности социал-демократическим идеалам являются сторонниками достаточно «мягкой» миграционной политики и выступают с позиции защиты прав беженцев. Как следствие, симпатии их электората переходят на сторону правых и евроскептиков, которые постепенно наращивают свой политический потенциал. Наконец, партийные программы и лозунги лейбористов, всегда отличавшиеся известной долей популизма, уже не могут найти прежнего отклика у современного Западного избирателя, склонного к трезвому прагматизму. Так, заявленные в предвыборной программе Лейбористской партии Великобритании обещания создать «миллионы высокотехнологичных рабочих мест» и «гарантировать всеобщую занятость за счет инвестирования 500 миллиардов фунтов стерлингов в инфраструктурные проекты» едва ли могут рассматриваться избирателями как реально выполнимые¹⁰.

4. Кадровый кризис. Для лейбористских партий всегда был характерен харизматический тип лидерства, основанный на личной популярности их первых лиц в среде наемных работников. Однако с момента отставки Т. Блэра в Великобритании и перехода Й. Столтенберга с поста премьер-министра Норвегии на должность генсека НАТО ни в одной стране мира во главе лейбористского движения так и не встал политический лидер, сопоставимый по масштабу и популярности с вышеназванными персонами. Прежде всего, это касается Трудовой партии Великобритании, председателями которой за последние 7 лет успели побывать Г. Браун, Э. Милибэнд и Д. Корбин. Последний руководит английскими Лейбористами с 2015 года, возглавляя парламентскую оппозицию в Палате общин. Не так давно канал ВВС признал Д. Корбина «главным разочарованием в политической истории Британии»¹¹. Противники видят в нем карикатуру на убежденных сторонников лейборизма 1980-х годов, для которых преданность социал-демократическим идеалам значила больше, чем борьба за власть.

Действительно, 68-летний Корбин, придерживающийся леворадикальных взглядов, является крайне нетипичной фигурой для современной

¹⁰ The Labour Party of the United Kingdom official website [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.labour.org.uk/index.php/10-pledges> (дата обращения: 10.06.2017).

¹¹ The Jeremy Corbyn Story: Profile of Labour leader [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34184265> (дата обращения: 10.06.2017).

политической элиты Великобритании. За 30 лет нахождения во внутренней оппозиции к относительно умеренным лидерам Партии лейбористов он заработал репутацию непримиримого борца с любыми праволиберальными идеями. Благодаря одиозным высказываниям, симпатиям к руководству социалистических стран Латинской Америки и стремлению укрепить диалог между Великобританией и Россией Д. Корбин нередко становился мишенью для информационных атак со стороны Западной прессы. В современной Великобритании, покидающей Евросоюз и возвращающейся на путь неоконсерватизма, действующий лидер лейбористов едва ли может рассчитывать на поддержку со стороны большинства граждан. Следует, однако, признать, что в ходе парламентской электоральной кампании 2017 года Д. Корбин несколько усилил свои внутрипартийные позиции и укрепил персональный политический имидж за счет жесткой критики премьер-министра Т. Мэй.

* * *

Таким образом, опыт Соединенного Королевства, Австралии, Новой Зеландии, Нидерландов и ряда Скандинавских государств свидетельствует о падении уровня электоральной поддержки лейбористов в тех странах, где они еще недавно играли ведущую роль в политическом процессе. Примечательно, что на постсоветском пространстве предпринимаются единичные попытки создания трудовых партий. В течение последних 25 лет подобные институты возникали в Армении, Беларуси, Литве, Молдавии и на Украине, однако добиться существенных успехов на выборах им так и не удалось.

Весьма неоднозначной оценки заслуживает деятельность возрожденной в 2012 году российской партии «Союз труда». Подобно британским Лейбористам, данная партия создана по инициативе крупнейшего национального профцентра (Федерации независимых профсоюзов России) и призвана обеспечить политическое представительство тред-юнионов в органах законодательной власти. С момента учредительного съезда «Союзу труда» так и не удалось провести ни одного кандидата в законодательные собрания субъектов Российской Федерации. На выборы депутатов Государственной Думы VII созыва партия допущена не была, поскольку значительную долю подписей, собранных для ее выдвижения, ЦИК России признала недействительной. Дальнейшие перспективы развития «Союза труда» сложно поддаются оценке, поскольку отечественные профсоюзы традиционного типа достаточно тесно сотрудничают с политической партией «ЕДИНАЯ РОССИЯ», благодаря чему им регулярно удается проводить своих представителей в Государственную Думу.

* * *

Прогностические суждения относительно дальнейшего изменения уровня электоральной поддержки лейбористских партий в Западных странах могут базироваться на экстраполяции выявленных нами тенденций на ближайшее будущее. Полагаем, что в среднесрочной перспективе социальные, экономические и политические реалии не будут благоприятствовать укреплению их позиций. Прежде всего, это касается Западной Европы, где левые идеи с высокой долей вероятности уже никогда не обретут былой популярности. Современные лейбористы неспособны дать внятный политический ответ на главную проблему, волнующую европейского избирателя, – миграционный кризис. Стремительно растущая популярность националистов и евроскептиков служит тому косвенным подтверждением. Вместе с тем, полного ухода Рабочих партий с политической арены развитых стран в ближайшие десятилетия прогнозировать не следует. Вероятнее всего, их ожидает острая борьба с ультраправыми силами за ведущие роли в оппозиционном движении Западных держав.

Список литературы

1. Тьерри Ж. Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М., 2010.
2. Trade unions and the lobbying Bill [Электронный ресурс] URL: <http://www.ier.org.uk/blog/trade-unions-and-lobbying-bill> (дата обращения: 10.06.2017).
3. Federal voting intention [Электронный ресурс] URL: <http://www.essentialvision.com.au/category/essentialreport> (дата обращения: 10.06.2017).
4. Итоги выборов в Нидерландах успокоили сторонников евроинтеграции и обрадовали ультраправых [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4101433> (дата обращения: 10.06.2017).
5. Bureau of labour statistics of the USA official website. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bls.gov/news.release/union2.nr0.htm> (дата обращения: 10.06.2017).
6. The UK Trade Union Membership 2015: Statistical Bulletin [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/trade-union-statistics-2015> (дата обращения: 10.06.2017).
7. Why French trade unions are so strong [Электронный ресурс] // The Economist, 17.03.2104. URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/03/economist-explains-15> (дата обращения: 10.06.2017).
8. The Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) official website [Электронный ресурс] https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=UN_DEN (дата обращения: 10.06.2017).

9. The Labour Party of the United Kingdom official website [Электронный ресурс] URL: <http://www.labour.org.uk/index.php/10-pledges> (дата обращения: 10.06.2017).

10. The Jeremy Corbyn Story: Profile of Labour leader [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34184265> (дата обращения: 10.06.2017).